

КРОКОДИЛ

№ 21 • ИЮЛЬ 1973

— Просили помочь в уборке, — пока откликнулась только фабрика детской игрушки.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

ОГРЕХИ НА НИВЕ

Юрий БОРИН, Евгений ШАБЕЛЬНИК,
специальные корреспонденты Крокодила

ГОРЯЧИЕ МНОГОТОЧИЯ

ВИД СВЕРХУ

Маленький красноватый жучок проедает на желтом квадрате бурые полоски. Он движется медленно, но упорно, и скоро гладкий квадрат делается полосатым.

Нам сверху видно все. По мере движения нашего самолета число полос внизу непрерывно растет, и это объективно подтверждает данные сводок: на юге Украины идет жатва.

Но вот самолет делает вираж, приветственно машет крыльями диспетчеру Измаильского аэропорта и садится на свои три точки.

И тогда становятся заметными валки скошенного ячменя и комбайны на полях (те самые красноватые жучки). Мы видим все вблизи, и при ближайшем рассмотрении обнаруживаются кое-какие детали и подробности, которых не видно сверху, если даже смотреть в полевой бинокль.

ГРАНЬ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ

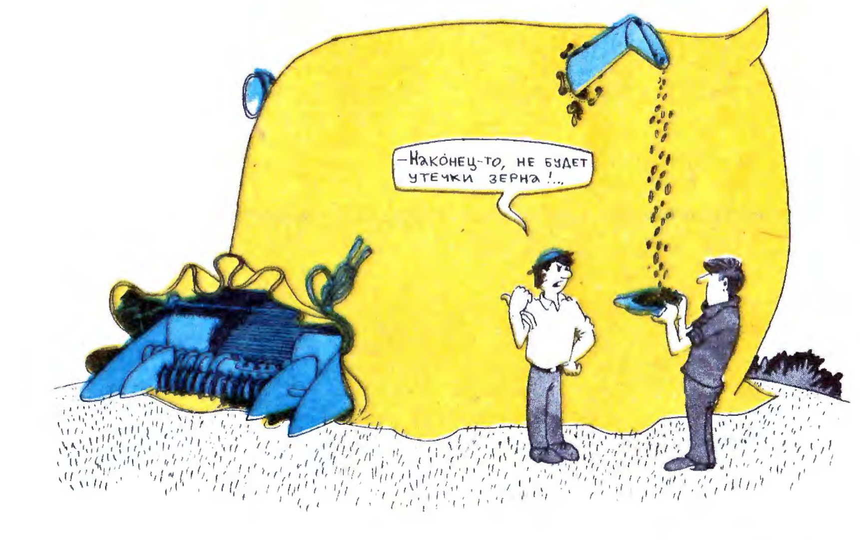
«Колос» остановился неожиданно. Где-то в чреве его раздался страшный треск, лязг и грохот. Комбайнер Дмитрий Кинев помянул черта и вылез из щелястой кабины, вознесшейся над комбайном, как капитанский мостик над кораблем. Комбайн новый, только что с завода, в чем там дело?

Механики констатировали: заводской брак. Сорвалась муфта, заклинило ремень, погнулись валы барабанов.

Чинили комбайн в колхозной мастерской: везти в «Сельхозтехнику» некогда. На это ушли сутки с половиной.

— Вообще-то мы на «Колос» не жалуемся,— говорит зав. мастерскими колхоза имени Суворова Николай Полищук.— Этот случай нетипичный. А так комбайн что надо. Зверь. Но...

Но «зверь» оказался довольно неаккуратным: мусорит соломой. Ходи за ним и прибирай.

Тогда кликнули клич: «Братцы, собирайте старые копнители и присобачивайте к новым комбайнам!» На «присобачивание» ушла вся весна и часть лета.

Говорят, когда в Одессу приехал конструктор с Таганрогского завода, его спросили: почему бы не заложить в конструкцию машины и копнитель? Конструктор обиженно ответил, что нельзя расходовать мощность двигателя на такие пустяки, как копнение или измельчение соломы.

— А зачем нам тогда эта самая мощность?— удивляется Полищук.— Борщ из нее варить, что ли?

Начальник районного управления сельского хозяйства Василий Щербаков добавляет:

— Получаем с завода машину, отдаем ее колхозному кузнецу дяде Ване и просим переделать с городского на сельский лад. Так сказать, восстановить грань между городом и деревней.

Проблема восстановления грани облегчается тем, что «Колосов» в Измаильском районе пока не так уж много, а старых копнителей навалом. Гораздо более сложной оказалась проблема приведения в боеспособное состояние комбайна СК-4, наиболее распространенной на Украине машины.

СКОЛЬКО В КОМБАЙНЕ ДЫРОК?

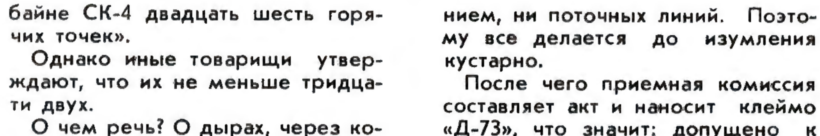
Странный вопрос. Как говорят в Одессе: или их кто-нибудь считал?

Раньше — нет, а теперь стали считать. Специалисты из Минсельхоза и НИИ зерна насчитали одиннадцать

Комбайнер Степан Марков из измаильского колхоза «Знамя Октября» обнаружил семнадцать.

Областная газета «Знамя коммунизма» объявила, что «в комбайне СК-4 двадцать шесть горячих точек».

Ставят знак готовности к уборке...

Однако иные товарищи утверждают, что их не меньше тридцати двух.

О чем речь? О дырах, через которые утекает зерно. Представьте себе такую картину: комбайн убирает хлеб и тут же часть его высыпает на землю. Этакий комбайн-шумовка.

Делали комбайн на Ростовском заводе, а конопатят дыры в колхозных мастерских. Возможности этих мастерских несколько отличаются от заводских: ни тебе станков с программным управлением, ни поточных линий. Поэтому все делается до изумления кустарно.

После чего приемная комиссия составляет акт и наносит клеймо «Д-73», что значит: допущено к уборке в 1973 году.

И получается, скажем, так: в других колхозах разгар уборки ячменя, а в колхозе «Авангард» разгар ремонта комбайнов.

В колхозе «8 Марта» допуска к началу жатвы не получил ни один комбайн, а заделывают дыры там резиной, которая выпадает на ходу.

В совхозе «Озерном» ничего не выпадает. Там порешили так: сперва поставим клеймо допуска, а уж потом, если бог даст время, залатаем эти самые «горячие точки». Комбайны вышли в поле с незаделанными дырами, зато на каждом из них красовался заветный вензель «Д-73»...

Попытка нарисовать портрет водителя во время движения по шоссе Одесса — Мариновка.

ОБЫКНОВЕННЫЕ ВОЛШЕБНИКИ

Заповедник волшебников — мастерские «Сельхозтехники». Здесь делают невозможное. Хлам, утиль, железный лом превращаются в их руках в почти новые детали. Почти новые детали ставятся на почти дряхлые машины. И происходит чудо: эти машины бодро выходят на поля и даже убирают урожай.

Один комбайн в колхозе имени Суворова в прошлом году, отслужив свой срок, вышел из строя. Насовсем. Превратился в груду хлама. Его, как полагается, списали и... И восстановили снова. Восстановили, потому что этого потребовал нынешний урожай.

Мы узнали: реанимация комбайнов в этом году приняла массовый характер — в Одесской области восстановлено и пущено в ход 160 списанных машин. Нет, мы не спешим приходить в дикий восторг от этой цифры. Она говорит не только о том, что хлеба уродились богатые, но и о том, что производство комбайнов отстает от потребностей.

Проблема запасных частей по сложности подобна проблеме полета на Юпитер. Разница лишь в том, что с полетом на эту неизведанную планету можно немного погодить, а с запасными частями ждать никак нельзя.

Председатель колхоза «Знамя Октября» Иван Маринов, инженер по образованию, предлагает радикальные меры:

— Пора переходить на агрегатный метод ремонта сельхозтехники.

Иван Степанович приводит доказательство. Трактор работает несколько лет и затем идет в капитальный ремонт. Ремонт обходится в 50—60 процентов стоимости нового трактора, а работает он после этого год, от силы полтора. Да еще то и дело «летят» различные детали. Надо, предлагает Маринов, организовать технические обменные пункты, где можно было бы получать целые узлы и агрегаты. Снял старый, поставил новый — и выходи в поле. А при нынешнем порядке главный инженер занимается в основном добыванием запасных частей.

Ах, тяжела ты, шапка главного инженера!..

И ОПЯТЬ ВИД СВЕРХУ

Пшеница золотая, как поется в песне, стоит стеной. Особенно безостая «Аврора». Особенно в колхозе «Знамя Октября». Смотришь — и сердце радуется: этакий урожаище! Председатель оценивает: центнеров по сорок возьмем с гектара, не меньше. Весь Измаильский район предполагает собрать в среднем по 35 центнеров. И это вполне реально: в прошлом, неблагоприятном году здесь собрали по 28,9 центнера. Район вышел на первое место по области.

Нынешний урожай вдохновляет. Колхозный художник из колхоза имени Суворова Иван Миндов пришел к парторгу Золотареву и положил на стол заявление.

— Ты чего?— спросил парторг.

— В отпуск хочу,— ответил Миндов.

— Смеешься? Самое горячее время! Надо оформлять стенды, писать лозунги, выпускать «боевые листки»... Не пущу. Зимой пойдешь.

Этюд колхозного художника: «Дневная норма».

— А урожай до зимы подождет? Я на комбайн хочу, Георгий Дмитриевич! А кроме как в отпуске, когда же?

...Мы улетали — небо было все таким же бездонным, поле — бескрайним, а солнце — беспощадным. Число скошенных полей заметно увеличилось, они дружно двинулись к северу. По Украине шел большой хлеб, который начинается отсюда, с черноморских берегов.

Одесская область.

Вадим ПОЛУЯН

Волки

В районном отделении милиции
мне рассказали с пасмурными лицами,
как от райцентра за десятки верст
водитель двух хозяйственников вез.
Земля плясала падями и сопками.
По небу — сало пядями и сотками.
Весь горизонт деревьями иззубрен.
Посостязайся в чуткости с изюбрем,
лесного зверя скрадывай, как призрак,
удачу сторожи: она капризна!..
Самец тревогу протрубил с высотки,
и безнадежно опустели сопки.
Оленей нет. Куда попало целься,—
пропала у охотников лицензия.
Закат иссяк. Костер воспрянул змеем.
Жирнел на лицах антикомарин.
Хозяйственник другому говорил:
«Нет, выследить оленя не сумеем!»
А ночь дрожит от звуков неизвестных.
К шоферу горожане льнут: «Ответь,—
ты должен знать, ты, кажется, из местных,—
не врут, что здесь шатается медведь!»
«Не врут. Здесь с годовалым медвежонком
всего одна медведица живет»...
Недавно небо было синим шелком,
а превратилось в черный шевиот...
Встал поутру шофер — и ни души.
Видать, ушли, костра не потушив.
В ветвях вовсю горланит птичье вече.
И вдруг — предсмертный крик нечеловечий!
Шофер, неосторожен и торопок,
аукал и искал на топких тропах...
Охотники лежали на привале.
Они «Златые горы» распевали.
Одежда их была репьем увита.
Увидел он: медведица убита.
Довеском — медвежонок рядом с матерью.
И солончак под ними — белой скатертью...
Пошел шофер. А впереди охотники
под ношами маячили, как ходики.
Один, с фигурою пузато-бычьей,
расхвастался: «Крадемся за добычей...
Не он, я первый подошел к ручью.
Гляжу — медведь. Не трушу. Не кричу.
Пальнул! И по распадкам, как по трубам,
горохом — грохот... Выстрел ничего!
Пестун, как часовой, стоял над трупом.
Приплюсовали к маме и его!»
И вот из-под машинного сиденья
явилась водка тамошних кровей.
И за добычу, за ее съеденье
хватили так, что краска до бровей.
Потом шутили, размещаясь в «Волге»:
«Пусть думают — медведей съели волки!»

Шофер повел машину с седоками,
со шкурниками, с едоками.
Он вел ее дорогами окольными.
Сердились реки, в бродах клокоча.
А ели зеленели колокольнями.
А лиственница вдруг — как каланча!
Бил ветер по зеленым по хоромам.
И слышалось шоферу сгоряча:
звенели ели звоном похоронным,
набатным отвечала каланча...
Он седоков, как ношу за плечами,
доставил враз. И оба закричали:
«Ослеп!», «Назад!»
Пришел конец охотам:
«МИЛИЦИЯ» написано над входом.

Гайоз ШАВЕРЗАШВИЛИ,
специальный корреспондент Крокодила

В тот день все как будто сговорились мешать маленькой Хатуне. Птички нахально заглядывали в окна школы. Из сквера доносились ароматы цветочной парфюмерии. Хотелось выбежать на природу и самозабвенно играть в догонялки...

Однако не следует думать, что только сезонные настроения толкнули нас в сторону лирики. Для этого есть иные, более серьезные причины, так сказать, психологического свойства. Когда птички стали особенно настойчиво ломиться в окна, ученица приготовительного класса Хатуна что-то прощебетала своей соседке по парте насчет догонялок. Дети подняли потные от волнения носы и дружно прислушались.

— Милая Хатуна!—сказала учительница Кето Хамхадзе.— Ты мешаешь нам заниматься.

Однако ученица щебетания не прерывала.

— Дорогая Хатуна! — повторила учительница.— Придется тебе поставить двойку за поведение. Пересядь-ка на первую парту, чтобы быть поближе ко мне.

— Никогда! — побледнела маленькая Хатуна.—Со своей парты ни на шаг. Вы знаете, кто мой папа?!

— Примерно, девочка, примерно. И я, пожалуй, с ним побеседовала бы.

Папа Хатуны — сотрудник Грузинского отделения института «Энергосетьпроект» А. Гамкрелидзе — явился на следующий день к первому звонку.

— Вы учительница Хатуны? — инспекторским голосом спросил он.

— Я,— с легкой растерянностью отвечала учительница.— Да ведь мы, кажется, с вами давно знакомы.

— Знакомство не помешает моей принципиальности. То, что вы пересадили мою дочь на первую парту, я расцениваю, во-первых, как нарушение методов воспитания молодого поколения, а во-вторых, как подрыв моего авторитета...

— Но ведь девочка шумела на уроке.

— Вы еще не знаете, что такое большой шум. Я берусь вам это показать.

И действительно он показал, что значит большой шум. Прежде всего он написал большую жалобу на педагога 151-й тбилисской школы Кето Хамхадзе в районный отдел народного образования. В отделе долго пытались понять, в чем, собственно, дело.

— Как в чем дело?! — горячился А. Гамкрелидзе.— В подрыве моего авторитета.

— Не к лицу вам, авторитетный товарищ Гамкрелидзе, обижать нашего лучшего педагога. Войдите в рамки!

Но А. Гамкрелидзе не хотел войти в рамки. Он жаждал мщения. Он жаждал пролить если не кровь, то хотя бы слезы педагога. И он написал новую большую жалобу в Министерство просвещения республики о том, что в школе все идет вкривь и вкось...

— А знаете,— деликатно сказали А. Гамкрелидзе в министерстве,— то, что вы пишете, очень похоже на клевету. Придется вас вызвать на суд общественности, то есть на родительское собрание.

На родительское собрание пришли, оторвавшись от дел, тридцать родителей, а также десяток представителей: от дирекции школы Б. Джапаридзе, Н. Кавтарадзе и Д. Гвенцадзе, от парторганизации Н. Ломидзе, от профорганизации Г. Абашидзе, от райкома партии И. Ласурашвили, от органов просвещения В. Хадурашвили и др., и др., и др.

А. Гамкрелидзе явился на собрание, сгибаясь под тяжестью копий заказных писем, заявлений и демаршей по поводу ужасного поступка учительницы. Позади него уныло маячили представители института — заместитель секретаря парторганизации Д. Кобахидзе и председатель месткома М. Мгалоблишвили. Стороны выстроились друг против друга, словно перед большим сражением.

— Ну-с,— деловито начал директор школы Б. Джапаридзе.— Начнем, пожалуй. Так в чем, собственно, дело?

— Как в чем дело?! — подбоченился А. Гамкрелидзе.— В подрыве моего авторитета. Я не могу заниматься государственными проектами в то время, когда учительница пересаживает мою Хатуну на первую парту. Вот и представители подтвердят. Подтвердите, ну!

— Не может,— слегка зардевшись, подтвердили представители. — Действительно, за последнее время авторитет товарища Гамкрелидзе пошатнулся. Когда-то он был замдиректора института, потом стал заместителем начальника отдела, а сейчас рядовой инженер...

— Вот видите! — с ликованием вскричал А. Гамкрелидзе.— Если не будут приняты меры, институт окажется на грани краха, а я вообще черт знает куда скачусь...

— Какие меры? — звонким шепотом спросил директор школы.— К кому меры?

С трудом продравшись сквозь острые сигналы, претензии и демарши А. Гамкрелидзе к истине, собрание так и не пожелало признать его правым и единодушно потребовало, чтобы он извинился перед учительницей за наветы, извинился перед школой за клевету и извинился перед всеми инстанциями, которые он заваливал вздорными писаниями.

— Нет! — сказал А. Гамкрелидзе жестяным голосом, и лицо его вытянулось, будто отраженное в самоваре.— Клянусь заказными письмами, нет!

И, разразившись грубыми словами, междометиями и придаточными предложениями, он дал обет исписать заявлениями весь запас учрежденческой бумаги, чтобы прервать деятельность педагога К. Хамхадзе, а заодно и директора школы Б. Джапаридзе.

— Я буду не одинок в этой борьбе!

Далее... Что же, собственно, далее? Так и ходит жалобщик от инстанции к инстанции, доказывая всем и каждому, что поступок учительницы, во-первых, нарушает методы воспитания молодого поколения, а во-вторых, подрывает его авторитет...

Конечно, можно понять недовольство А. Гамкрелидзе. Кто садится на гвоздь, тот редко смеется... Но чего никак не поймешь, почему сзади него постоянно маячат представители института, не набравшиеся духу объявить своему сотруднику, что его поведение достойно самого категорического кола.

г. Тбилиси.

— Потерпи, Гриша, иначе на танцы не пропустят.

Рисунок В. ШКАРБАНА

ХРОНИКА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

КРАХ АГЕНТА 008

Итак, агент 008, он же Джеймс Монд, он же Карасев, он же Щукин и он же Бильдюгин, получает задание одной иностранной разведки проникнуть в город Бельск и овладеть чертежами важного изобретения. И хотя агент вынослив, как грузчик, и находчив, словно конферансье, он терпит поражение за поражением.

Почему же так обмишурился матерый разведчик? Как и полагается в порядочном детективе, разгадка таится в конце повести. Именно здесь Джеймс Монд встречается с неким Ниткиным. Именно из-за его головотяпства прожженный диверсант терпит неудачи и в конце концов сдается на милость властей.

Шутливая повесть «Крах агента», написанная Н. Елиным и В. Кашаевым и напечатанная в журнале «Москва», пародирует детективные штампы и в то же время сатирически высвечивает иные несообразности нашего быта.

«ЧАСЫ БЛАЖЕНСТВА»

Так называется книга юмористических рассказов, вышедшая на днях в Западно-Сибирском книжном издательстве. Автор, талантливый молодой сатирик Анатолий Иоффе, увы, не увидел этой книги, уйдя из жизни в расцвете творческих сил.

Книга получилась интересной и веселой, как и все предыдущие книги Анатолия, жизнерадостного человека, врача из города Новосибирска, постоянного автора «Крокодила».

В разделе «Из записных книжек», которым заканчивается сборник, есть один афоризм, который можно целиком отнести к его автору: «Лучший способ экономить время — делать только то, что нужно». Времени Анатолию Иоффе было отпущено очень мало, но успел он за свою недолгую жизнь много. Почитайте книгу, и улыбка ваша будет лучшей памятью о нем...

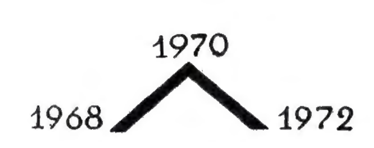

— Вот привезли игрушку для внука...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ВИЛЫ В БОК!

ЕСЛИ ПЕРЕВЕРНУТЬ...

Сначала начертим угол и оснастим его цифрами. Это мы изобразили строительство Печерского полигона железобетонных изделий, которое вот уже пять лет ведет и никак не доведет до конца трест «Смоленскпромстрой».

Что обозначают цифры, вы, вероятно, догадались. Это года. В 1968 году работы были выполнены на 44 процента. В 1970-м строители блеснули: дали 92 процента. Но этого великолепия хватило ненадолго, и к 1972 году, когда полигон уже следовало сдать, цифры снова упали. Программа была освоена примерно на 30 процентов или около того.

(В скобках скажем, что полигон — предприятие крайне необходимое для мелиорации земель, которая, в свою очередь, крайне необходима для развития сельского хозяйства области.)

А теперь перевернем угол вот таким макаром и украсим его другими знаками:

В
Б
А

Точка «А» будет А. Ф. Игнатов, директор строящегося Печерского полигона ЖБИ. Точкой «Б» обозначим Н. С. Рахмана — управляющего трестом «Смоленскпромстрой», а точкой «В» — В. И. Бурдина, начальника Смоленского территориального управления, которому подчиняется вышеозначенный трест.

А теперь скажите, может ли нижестоящая точка «А» оказать давление на вышестоящие точки? Нет. Это противно законам физики. Вот так и товарищ Игнатов не может пересилить двух вышестоящих товарищей и заставить их достроить в конце концов полигон.

Между прочим, они не только с Игнатовым не считаются, но даже с Министерством строительства СССР, которое тоже требует быстрейшей сдачи этого самого полигона.

И такое поведение строителей тоже противно. Но не законам физики, а другим, не менее важным.

Л. АЛЕКСАНДРОВА.

ВИЛЫ В БОК!

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Когда мы, пожарные города Кирса, проводим учения, местные ребятишки сбегаются к пожарной части, как на детский утренник. Судя по бурному веселью наших юных зрителей, они принимают нас за группу клоунов. Должно быть, их забавляет, что вместо того, чтобы бороться с огнем, мы в основном боремся со своей спецодеждой, в которой легко запутаться (см. фото).

Если из нас хотят сделать мастеров арены, пусть сольют с какой-нибудь цирковой труппой. Если же считают, что мы должны оставаться пожарными, пусть выдадут удобную спецодежду.

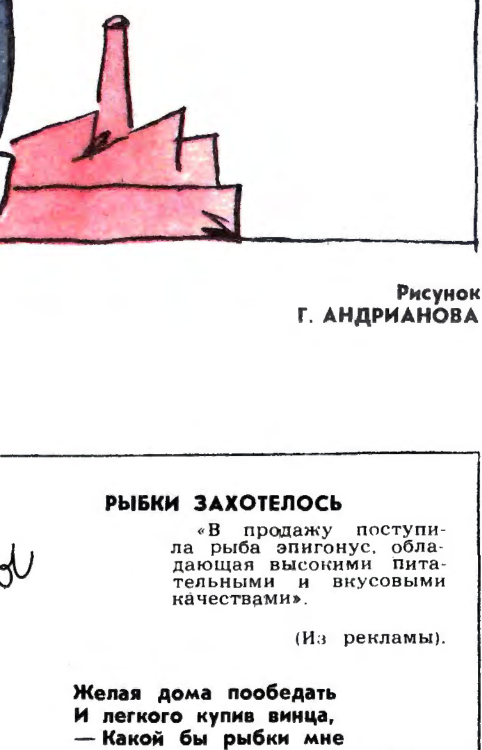
Сержант СИМОНОВ,
г. Кирс, Кировской области.

А. МАЛИН

Не для продажи

Ехал на выставку ухарь-купец
В поисках чудо-товара.
Видит: на стенде стоит образец —
Вспыхнуло сердце пожаром!
Туфли — что надо:
Шик, блеск, красота!
Словно для свадьбы-женитьбы!
— Кто же их делает?
— Фирма «Мечта».
— Партию нам закупить бы!
...Что-то смутился директор «Мечты»,
Вроде сконфузился даже:
— Туфли такой неземной красоты
Сделаны не для продажи.
Пенсионер дядя Сеня Глушак
(Мастер он опытный, старый)
Дома по просьбе моей, не спеша,
Сделал для выставки пару...
Может он сделать и лично для вас,
Фирму прославить сумеет...
Ну, а для всех покупательских масс —
Тут уж старик не успеет...
Охнул-вздохнул удалой молодец.
Скажете, так не бывает?
Бродит по выставкам ухарь-купец,
Зря кошельком потрясает.

г. Симферополь.

— С каждым разом все тяжелее переходить с работы на работу!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

ВИЛЫ В БОК!

Выгодное харчо

В жизни все должно быть разумно. Скажем, соленые огурцы разумно продавать вразвес. Потому что некоторые граждане не хотят покупать целую бочку. Или, например, глупо настаивать, чтобы люди брали повидло ведрами, если его для пирожков требуется всего полкило.

Или взять такую тару, как тарелка. Нальешь в нее три половника супа — выйдет целая порция. Для одного она в самый раз, для другого — мучение. Предположим, аппетита у него нет. Или вообще желудок маленький. А выливать жалко. Да и неразумно.

Где же выход? Вот он: просить полпорции!

Так думал и гражданин Тигиев. Он зашел в столовую № 6 треста столовых № 2 гор. Тбилиси и сказал раздатчику:

— Хочу харчо. Только не целую порцию, а половину.

— А четвертушку не хотите? — сострил раздатчик.

— Нет, — ответил Тигиев.

— Тогда я вам супа налью.

— Зачем? Я же просил харчо.

— Харчо у нас едят только целыми порциями. А вот суп можно половинными. Он дешевый. Так наш заведующий решил.

— Ну и напрасно, — вздохнул Тигиев. — Не понимает он своей выгоды. Ему бы харчо кастрюлями продавать, вот это был бы эффект!

М. КАЗОВСКИЙ.

Слезы Гименея

Он сидел, кудрявый и симпатичный, и горько плакал.

— Гражданин Гименей, — сказали ему прохожие, — это как-то не по-божески. Чего расхныкались?

— А это по-божески? — запальчиво воскликнул бог брачных уз. — Излагаю ситуацию протокольно, без эмоций.

И все рассказал.

Гражданка Валентина Мель раньше жила в Ухте. Познакомилась с гражданином из Уфы. И переехала в Уфу, намереваясь вступить в законный брак.

Пошла в горзагс, чтобы получить свидетельство о расторжении брака с прежним мужем. В доказательство принесла выписку из решения народного суда о том, что брак уже расторгнут. Однако выдать свидетельство о расторжении брака ей отказались. По той простой причине, что она в Уфе пока не прописана.

Прописаться же в Уфе нельзя, так как сначала надо расписаться с уфимским женихом. А расписаться нельзя оттого, что нет оформления развода!

Для оформления развода чин по чину, сказали невесте, вам надо поехать в Ухту. Но из Ухты Валентина Мель уже выписалась. Наверное, там ей скажут: «Поезжайте в Уфу, вы уже не наша». А в Уфе говорят: «Вы еще не наша».

— Я бог любви! В справках ни бельмеса не смыслю. В этой бумажной канители весь личный состав Олимпа ногу сломит!.. — закончил Гименей и снова зарыдал.

А. ЭРОПОРТОВ.

БАННАЯ ФАНТАСМАГОРИЯ

Наверное, большинству читателей «Крокодила» казенщина представляется явлением, чуждым фантазии, юмора и других творческих взлетов.

Дабы опровергнуть ошибочное мнение, приглашаю заехать в нашу деревню и попробовать помыться в единственной здешней бане. А это можно сделать лишь в те дни и часы, когда на дверях бухгалтерии местного совхоза «Победа Октября» — владельца банного заведения — нет замка.

Не подумайте, что бухгалтерия из-за нужды в помещениях расположена в предбаннике. Просто дело в том, что билеты в баню можно приобрести лишь через бухгалтерию, хотя и от бани и от поселка до совхозной конторы отнюдь не рукой подать.

Акт продажи билетов к тому же отягощен особым ритуалом. Сначала занесут ваши имя и фамилию в специальную ведомость, а потом заставят в ней расписаться. Анонимам шеи мылить не разрешается!

Вот почему из-за дальности расстояний и ограниченности часов продажи билетов банные воды для многих жителей нашей деревни оказываются недосягаемыми.

К. ТОРШИЛОВ.
Пос. Хвалово, Волховского района, Ленинградской области.

ВИЛЫ В БОК!

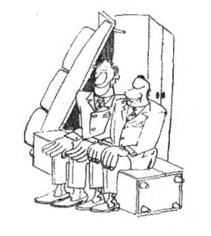
Ультиматум

Получили супруги Бушеневы, что живут в Ярославле, ордер на новую квартиру. А раз получили ордер, то вздумали со старой квартиры съехать. А раз вздумали съехать, и вещи решили на машине перевезти. А раз решили вещи на машине перевезти, то пошли в трансагентство. Там их приняли как полагается — составили опись вещей, взыскали 89 рублей 93 копейки и сказали: «Ждите!»

Вернулись Бушеневы домой, вещички упаковали, сели на узелки и ждут. Грузчики всего на пятнадцать минут опоздали. Удивительное это, конечно, событие, однако самое удивительное наступило потом. Вошли грузчики в квартиру, окинули взором вещички, сверили их с описью и... тоже на узелки присели. Сидят себе и сидят. Пять минут сидят, десять, пятнадцать. Тут муж-хирург и говорит: «Может, начнем?» И жена-психиатр тоже говорит: «Не пора ли?» А грузчики отвечают: «Пора. Только вот халаты у вас есть?» «Какие халаты?» — удивились Бушеневы. «Обыкновенные, — отвечают грузчики. — Не будем же мы свои костюмы пачкать!» «Нету, — говорят Бушеневы, — у нас никаких халатов». «А раз нету, — отвечают грузчики, — тогда мы ничего и таскать не будем, а поедем в другое место».

Жена-психиатр выбежала на улицу, поймала такси и помчалась в больницу за халатами. Муж-хирург тем временем устремился к мебельному магазину, возле которого уже фланировали те же самые грузчики в ожидании «шабашки». «Шабашка» — это наличные, а не какая-нибудь там бумажка-квитанция. За наличные можно и без халатов потрудиться.

Эд. ОБРАЗЦОВ.

ВИЛЫ В БОК!

Изделие № 12136.

В начале своего письма гражданка В. из города Сочи приносит нам извинения за некоторую нескромность, мы же, в свою очередь, приносим извинения вам, читатель. Но не в этом дело. А дело в том, что гражданка В. из города Сочи имела честь вплотную познакомиться с продукцией московской трикотажной фабрики «Красная заря». О названии продукции наш корреспондент целомудренно умалчивает, сообщая лишь ее цвет (черный) и почерпнутый из ярлыка номер артикула: 12136.

Кроме номера артикула, цены и размера, ярлык содержит рекомендацию: «Полоскать в теплой, затем в холодной воде с добавлением столового уксуса... отжать, не выкручивая». Но не в этом дело. А дело в том, что гражданка В. попала под субтропический ливень, который не был сперва теплым, а затем холодным и столового уксуса не содержал. В результате верхняя одежда гражданки В., а также средняя ее одежда стали черными до пояса (включительно). Положение усугублялось тем, что отжать, не выкручивая, изделие № 12136 гражданка не имела возможности, поскольку находилась на улице. В этом месте своего письма наш корреспондент извиняется перед нами, а мы, в свою очередь, извиняемся перед читателем. Но не в этом дело. А дело в том, что и ноги означенной гражданки стали черными. Это вызвало разногласия среди прохожих. Те, кто смотрел вниз, принимали ее за негритянку и предлагали как иностранке зонтик. Те же, кто смотрел вверх, признавали в ней соотечественницу и зонтик не предлагали.

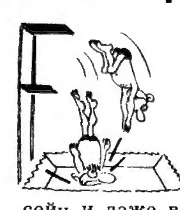
Придя домой, гражданка В. окунула изделие № 12136 в ванну, и ванна стала черной. Гражданка В. добавила уксуса, но ванна не желала отмываться. Ноги тоже.

В заключение своего письма гражданка В. вновь приносит нам свои извинения, а мы вновь передаем их читателю. Но не в этом же дело!

С. ЛОБНЯ.

ВИЛЫ В БОК!

Скверный анекдот

Дорогой Крокодил!

Ты, вероятно, помнишь такой старый, бородатый анекдот

— Замечательный у нас дом отдыха! — похваляется некий отдыхающий перед навестившим его приятелем. — Есть плавательный бассейн и даже вышка для прыжков.

— Ну и как? Прыгаете? — спрашивает приятель.

— Еще бы! Если будем хорошо себя вести, обещают даже воду в бассейн напустить!..

Конечно, анекдот не очень смешной. Нам же, ставропольцам, слушать его просто печально, поскольку находимся мы в схожей анекдотической ситуации. Существуют у нас в городе Пионерский пруд и озеро. Все тут есть для прекрасного отдыха в жаркий летний день: и живописные берега и даже многочисленная спасательная команда на твердой зарплате. Только вот воды нет. Ни в пруду, ни в озере.

Прыгать в пустые водоемы, как в упомянутом анекдоте, мы, разумеется, не намерены. Ждем, когда в них воду напустят. Ведь мы, ставропольцы, ведем себя хорошо. Вот даже к тебе обратились впервые. И то только потому, что ты, дорогой Крокодил, знаешь, как приятно в жару окунуться.

С. ПЕТРОВ
г. Ставрополь.

Вл. ЛИФШИЦ

МОЛЧАЛЬНИКИ

Мы глупца увидим сразу
шумного,
Но и глупость обретает щит,
И глупец легко сойдет за умного,
Если понимающе молчит.

Ох, уж эти важные молчальники,
Как порой значителен их взгляд,
Но не назначайте их
в начальники,
Пусть они сперва заговорят.

У РЕСТОРАНА

Был посетитель очень стар:
— Прошу вас,
дверь откройте эту...
— Швейцаров нет! —
сказал швейцар
И продолжал читать газету.

К ТЕОРИИ ПОЛУПРОВОДНИКОВ

Он фрукты провозил
В своем купе служебном,
Чтоб их перепродать
По ценам непотребным.

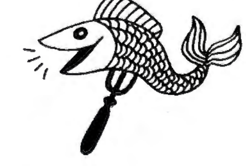
В его я сущность,
Кажется, проник:
Он полуспекулянт
И полупроводник.

РЫБКИ ЗАХОТЕЛОСЬ

«В продажу поступила рыба эпигонус, обладающая высокими питательными и вкусовыми качествами».

(Из рекламы).

Желая дома пообедать
И легкого купив винца,
— Какой бы рыбки мне
отведать! —
Поэт спросил у продавца. —
Что лучше мне поднимет тонус —
Мерлуза, хек или тунец!..
— Возьмите эту... эпигонус! —
Сказал с улыбкой продавец.
— Наглец! — поэт воскликнул
видный, —
Узревши в этом смысл обидный,
И, сразу помрачнев, как ночь,
Из магазина вышел прочь.

МОРЕ ПРОБЛЕМ

В. КОТЕНКО,
Ю. ФЕДОРОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

РОССИЙСКИЙ ФЛОТ НАЧИНАЛСЯ В ВОРОНЕЖЕ. ЗДЕСЬ ПЕТР I ПОСТРОИЛ ФЛОТИЛИЮ, САМ СПРОЕКТИРОВАЛ ФЛАГМАН «ПРИНЦИПИУМ» с 58 ПУШКАМИ НА БОРТУ, САМ КОМАНДОВАЛ ПОХОДОМ НА АЗОВ И РАЗГРОМИЛ ТУРОК. ВОРОНЕЖЦЫ СЕЙЧАС ЛЮБУЮТСЯ ПАМЯТНИКОМ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ И ТОЖЕ ПУТЕШЕСТВУЮТ В АЗОВ, НО УЖЕ НЕСКОЛЬКО ИНАЧЕ...

ДРЕВНЯЯ МУДРОСТЬ ГЛАСИЛА: «ЕСЛИ ГОРА НЕ ИДЕТ К МАГОМЕТУ, ТО МАГОМЕТ ИДЕТ К ГОРЕ...» А...

...ВОРОНЕЖЦЫ! ПОСТУПИЛИ МУДРЕЕ. ЗАЧЕМ ХОДИТЬ К МОРЮ (ЕЗДИТЬ В СОЧИ, ТУАПСЕ, ЯЛТУ И Т. Д.)? ОНИ РЕШИЛИ САМИ ПОСТРОИТЬ МОРЕ. И МОРЕ ПРИШЛО К НИМ!..

То, что Воронеж стал наконец приморским городом, вполне логично и закономерно. Почему бы и нет? Ведь еще 277 лет назад Петр I повел отсюда свой флот на Азов.

Лавры великого императора давно не давали воронежцам спокойно спать. Конечно, походом на Азов они идти больше не собирались. Однако море можно использовать и для мирных целей.

Учтя это, воронежцы и начали строить море.

На воскресники выходили все, кто мог: каждому было интересно когда-нибудь выкупаться в море, которое создал своими руками. Работы было по горло. Дно пришлось очищать от пней и коряг. Чтобы Воронежское море не убежало невзначай в Азовское, его снабдили километровой плотиной высотой в 13 метров и шлюзом. Затем одели в добротный модный (последнее слово гидростроения!) наряд, то есть укрепили берега и соорудили набережные. И еще много кое-чего сделали.

Одновременно жители будущего порта учились вязать морские узлы (тренировались на галстуках), хором учили матросские слова и сдавали морской минимум:

«Летучий голландец»— голландец, летящий в самолете.

«Кингстон»— стон во время игры в кинг.

«СОС!»— стройте очистные сооружения!

«Прямо по носу» — мелкое хулиганство.

«Склянки»— позывные ларька по приему посуды.

Шутки шутками, но сегодня в пойме бывшей реки Воронеж — зеркальная гладь. И хотя воронежцы прекрасно понимают что это обычное водохранилище, они любовно окрестили его морем.

Население радовалось. Влияние моря благоприятно сказалось на водоснабжении города: вода стала поступать на верхние этажи домов, где она раньше бывала лишь в тех случаях, когда шел дождь.

Веселились юные: там, где раньше плавали разве что бумажные кораблики, теперь пошли пассажирские и грузовые суда.

Ликовали рыболовы. Вы думаете, в море мало рыбы? Эге-ге! Пойдите на берег после того, как какое-нибудь предприятие сбросит в море свои отходы, и увидите, сколько рыбы всплывет на поверхность кверху брюхом.

У моря приятный микроклимат. Сюда едут отдыхать, как в Сочи. Вот как много хорошего принесло людям Воронежское море!

Тем не менее есть еще граждане, которые задают вопросы:

— А зачем, собственно, его построили? Черное море существует для того, чтобы там загорать. Каспийское дает нефть. На Азовском ловят хамсу. А к чему Воронежское?

Мы ответим:

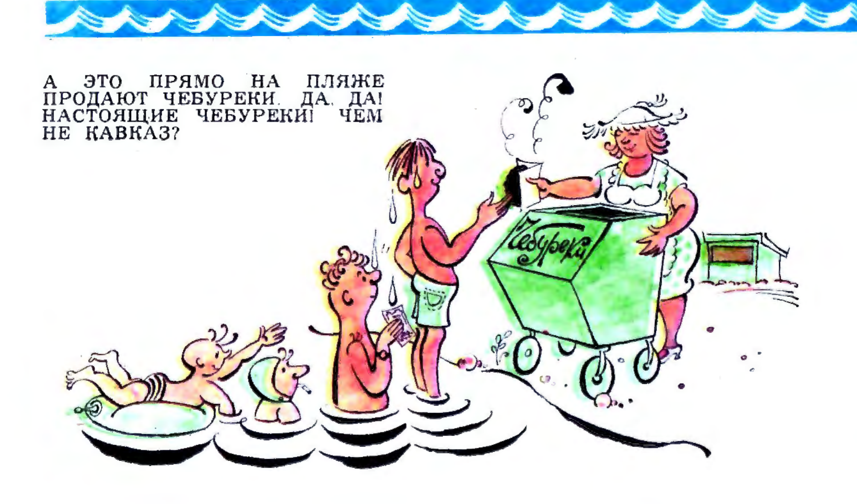
— Для любителей рыбалки. Но не только.

— Для местных художников-маринистов. Но не только.

— Для украшения города.

И все же не это самое главное. В основном громадные средства (миллионы и миллионы) были истрачены ради охраны природы.

Сейчас предприятия Воронежа берут воду для своих технических нужд из-под земли. Бурят скважины и забирают питьевую воду. А она здесь чудесная: вкусная, чистая, холодная. И, конечно, запасы ее не бесконечны. Вот и решили: пусть предприятия берут для технических надобностей воду из моря, а питьевую сбережем для питья.

А ЭТО ПРЯМО НА ПЛЯЖЕ ПРОДАЮТ ЧЕБУРЕКИ. ДА, ДА! НАСТОЯЩИЕ ЧЕБУРЕКИ! ЧЕМ НЕ КАВКАЗ?

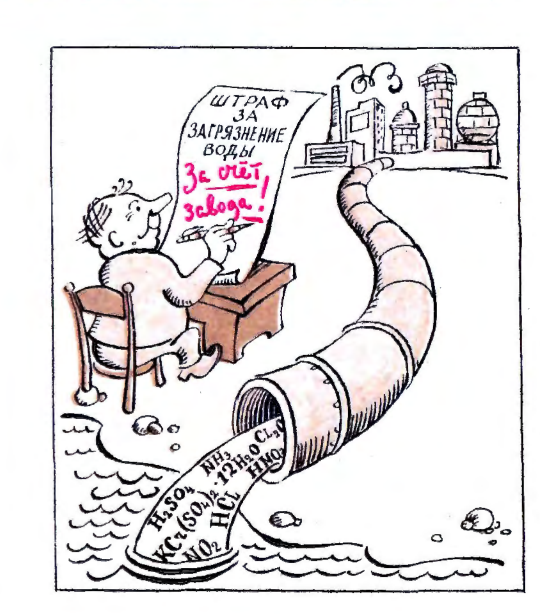
НЕКОТОРЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ ЗАВОДОВ СЧИТАЮТ МОРСКУЮ ВОДУ «НЕВКУСНОЙ». ОНИ СВЕРЛЯТ АРТЕЗИАНСКИЕ КОЛОДЦЫ И ПИЧКАЮТ СВОИХ «ДЕТОК» ЦЕННЕЙШЕЙ МИНЕРАЛЬНОЙ ВОДОЙ, ЛЕЧЕБНЫЕ СВОЙСТВА КОТОРОЙ НЕ УСТУПАЮТ «БОРЖОМИ» ИЛИ «НАРЗАНУ».

ВЕСЬМА ОРИГИНАЛЬНЫЙ СПОСОБ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОД ВОРОНЕЖСКОГО МОРЯ В НЕКОТОРЫХ КОЛХОЗАХ — НА ГЕКТАР ПО СТОЛОВОЙ ЛОЖКЕ.

«...А БУДЕ КТО ВОДУ ЧИСТУЮ МУТИТЬ И ГРЯЗНИТЬ, БИТЬ ОНОГО РОЗГАМИ НЕЩАДНО...» — ТАКОВЫ БЫЛИ ДРЕВНИЕ ЗАВЕТЫ ПО ВОПРОСУ ОБ ОХРАНЕ ПРИРОДЫ.

СЕЙЧАС ДЕЛО ОБСТОИТ ГОРАЗДО ПРОЩЕ...

Но — увы!— морю уже год, а для промышленных нужд из него не взято ни капли. Море плещется под ногами, а шинный завод забирает тысячи кубометров отличной грунтовой воды. Море раскинулось широко перед глазами, а завод электровакуумных приборов по привычке потребляет ту же самую питьевую воду.

— Не жалко?— спросили мы у главного инженера завода В. Бондаренко.— Ведь кончится когда-нибудь, что сами-то будете пить?

— Жалко,— был ответ.— Но пока этот вопрос никто не решал. Нет ни проекта промышленного водозабора, ни документации. В общем, ничего нет.

Море создано также и для орошения прибрежных угодий, колхозных и совхозных земель.

— Нет, пока из моря ничего мы не брали,— говорит начальник областного управления мелиорации и водного хозяйства В. А. Кустов.— Только в будущем году начнется строительство оросительной системы. Да и то если наше министерство не поскупится — денег даст...

...Часы пик. Чернавский пляж. Очереди за газировкой, надувными матрацами, сосисками и еще бог весть за чем. 30 градусов жары. А море отливает всеми цветами радуги.

Это, может, и красиво, но скверно. Это значит, что строительство очистных сооружений еще далеко до завершения и заводы по-прежнему сливают свои отходы в море. А еще это значит, что не в порядке канализационные коллекторы. И отходы быта тоже идут в море.

В общем, нельзя сказать, что Воронежское море безмятежно процветает. На мелководьях, особенно там, где было плохо очищено дно, вода уже зацвела, появились сине-зеленые водоросли... От стоков завода СК имени Кирова до гидроузла лежит на дне темный слой массы неизвестного, но явно вредного состава. Здесь «мертвая зона». Что будет с морем, если разрастется эта зона так, что исчезнут здесь живые организмы и растения?

Сейчас несколько энтузиастов-ученых из разных воронежских вузов на свой страх и риск ведут наблюдения за режимом воды. Но этого мало. Необходимы систематические исследования, а для этого нужны лаборатории, средства, специалисты. И, может, нужен даже директор моря!

Короче говоря, есть немало проблем. Крупных и мелких.

И все же воронежцы категорически за. За море. Они говорят:

— Ватерлинию на уровень мировых стандартов! Разрешим все проблемы! Убережем наше собственное море! Поставим город Воронеж в ряд лучших морских портов!

Ну, как не пожелать им удачи!

Воронеж,
портовый город.

— А я-то собиралась по грибы!

Рисунок А. БАЖЕНОВА

М. ЧЕРНОУСОВ

2-ДУЧЕ-2

Лицо на портрете, висящем в кабинете лидера итальянских неофашистов Дж. Альмиранте, с его печально знаменитой и притом весьма паскудной гримасой, вдруг ожило и произнесло:

— Как дела, Джорджио? Много лет уж я наблюдаю за тобой с моих портретов, которые ты почитаешь, как верующий — лики святых. И вот теперь решил откровенно поговорить.

— Я счастлив вашим вниманием, дуче.

— Сам ты дуче.

— Некоторые действительно называют меня так, и это, конечно, лестно. Но пока что я всего только лидер партии «итальянское социальное движение». Сейчас рискованно открыто называть себя фашистом.

— То-то, я смотрю, и выглядишь ты непривычно для моих глаз. Прямо-таки джентльмен: костюм с иголочки. В наше время мы одевались проще — в черные рубашки.

— Я хорошо помню те радостные дни — ведь мне выпало счастье служить в вашем правительстве, дуче.

— Знаю. Забываешь традиции. Хоть бы усики подстриг а-ля мой лучший друг Адольф.

— Никак нельзя, дуче. Зачем вызывать ненужные ассоциации? Недавно я даже вот как заявил корреспонденту журнала «Тайм»: «Мы должны взять на вооружение у Муссолини все хорошее и отбросить плохое».

— Это что же ты, идиот, подразумеваешь под плохим?

— Лично я имею в виду то, как вы кончили, дуче: вверх ногами на бензоколонке...

— Ты прав, Джорджио, это плохие воспоминания. Их нужно отбросить.

Ободренный похвалой, дуче-2 продолжал:

— Я всем открыто заявляю: меня не вдохновил ни фашизм, ни антифашизм. Я не считаю себя наследником фашизма, но являюсь итальянцем послефашистского толка. Каково, а?

— Брависсимо! Вижу, что ты горазд языком молоть.

— Дуче, я считаюсь отличным оратором и произношу до двухсот речей в год. Поверьте, в мои 58 лет это не так легко.

— Речи — это хорошо. Я сам любил их произносить. Ну, а дела? Помнится, какие очаровательные погромы и налеты я устраивал в начале карьеры!

— Кое-что есть и на нашем счету,— скромно потупившись, сказал дуче-2. Убийства, провокации... Например, мы убиваем в Милане полицейского, а вину сваливаем на демократические силы.

— Браво!

— Через год, когда люди собрались почтить память того полицейского, мы взрываем на поминках бомбочку — один убит, полсотни ранено. Правда, на сей раз всплыло, что это наша работа.

— Кретины!

— Но зато вскоре мы подожгли квартиру секретаря нашей партийной ячейки и опять свалили вину на левых.

— Неплохо. Так, значит, дела продвигаются?

— Кое-как,— мрачно откликнулся дуче-2,— и не всегда в желательном направлении. Недавно меня за якобы фашистскую деятельность лишили парламентской неприкосновенности и теперь могут отдать под суд.

— Насчет этого не беспокойся. Отто Скорцени жив?

— Жив.

— Выручит, как меня.

— Староват он уже для таких дел.

— Ну, тогда найдется новый Скорцени.

— Сомневаюсь. Времена не те... Вы слушаете меня, Бенито?

Но дуче-1 уже не слушал. Его лицо снова замерло на портрете с печально знаменитой и притом весьма паскудной гримасой.

Второе пришествие сеньора Тима

В. БОРОВСКИЙ

В капелле больницы Сан-Борха, что на авениде Аламеда в Сантьяго, служили мессу. Похоронную мессу за упокой души убиенного. Было все, что положено в таких прискорбных случаях: заплаканные лица, стенания, всхлипывания. Даже больше, чем положено. Как сообщалось в журнале профашистской организации «патриа и либертад», это «национальное движение воздало посмертные почести тому, кто был одним из самых блестящих его руководителей,— Роберто Тиму. Тим исчез в море у консепсьонского побережья при выполнении партийной работы. В маленькой капелле родственники погибшего, руководители и члены движения молились с глубокой скорбью за упокой его души и дали обещание продолжать борьбу, в которой пал Роберто Тим».

После мессы состоялось шествие с зажженными факелами, закончившееся митингом. Сам «фюрер» организации Пабло Родригес выступил перед собравшимися с панихидной речью.

— Роберто Тим был светочем,— сказал он замогильным голосом.— Он воплощал идеалы национализма. Ради них он жил, ради них умер, как солдат. Он ушел от нас, чтобы парить среди облаков и звезд, надеясь вернуться с победой...

В официальном сообщении «патриа и либертад», опубликованном правыми газетами, говорилось, что генеральный секретарь этой организации Вальтер Роберто Тим Шейресанд вылетел на спортивном самолете, принадлежащем столичному спортивному клубу, и не вернулся. Известно только, что он связался с контрольной башней города Консепсьона и сказал в микрофон трагическим голосом: «Кабина заполнена дымом, падаю в море».

По свидетельству чилийского корреспондента английского журнала «Экономист», «частным образом Пабло Родригес распространял слух, будто сеньор Тим вылетел, чтобы выследить тайную выгрузку оружия, якобы доставленного русской подводной лодкой ударным коммунистическим группам. Все это выглядело вполне в духе Джеймса Бонда».

Распространяя такие «частные» слухи, главари «патриа и либертад» официально возвестили, что «самолет упал в море, объятый пламенем». И добавили: «Мы уверены, что речь идет о преступном покушении». Реакционная чилийская печать подхватила эту версию, преподнося ее как «еще одно преступление марксизма».

Все это происходило в самый канун парламентских выборов в Чили, на которые реакционеры делали немалую ставку, рассчитывая завоевать две трети мест в конгрессе и свергнуть «конституционным путем» правительство Народного единства. Для этого в ход были пущены все средства, в первую очередь все виды клеветы и лжи.

Минуло более двух месяцев с тех пор. Потерпевшие поражение на выборах правые силы расстались с иллюзиями о возвращении к власти «конституционным путем». И на политическую авансцену они все более выдвигают фашиствующие группировки, вроде «патриа и либертад». Они стреляют из-за угла, бросают бомбы, организуют всякого рода провокации, стремясь создать в стране обстановку хаоса.

Вот тут-то и произошло удивительное событие, заставившее чилийцев вновь вспомнить об «убиенном» Тиме. Оказывается, как свидетельствует «Экономист», «подоплека происшествия с ним оказалась куда менее живописной, чем раздутая о нем история в духе Джеймса Бонда. После того как по Тиму отслужили публичную панихиду, он обнаружился...»

Нет, речь идет не о бренных останках погибшего Тима. Их не нашли ни сбившиеся с ног поисковые партии, ни карабинеры, ни воинские подразделения, ни самолеты, ни военные и торговые суда, обшарившие район «происшествия». Поиски, обошедшиеся чилийскому государству в круглую сумму — около двух миллионов эскудо,— не дали никаких результатов.

Обнаружился «покойник» столь же невероятным образом, как и исчез. Спустя семьдесят дней после того, как он отправился «парить среди облаков и звезд», Тим... воскрес и, спустившись с неба, снова совершил посадку на грешной земле, на сей раз в аргентинской провинции Мендоса, близ чилийской границы.

Крестьяне имения «Арису», увидев, как на лужайку опустился спортивный самолет, поспешили к нему и на всякий случай блокировали его тракторами. Они ведь не знали, что имеют дело с посланцем небес; но им глаза намозолили подозрительные «воздушные туристы», то и дело нарушающие чилийско-аргентинскую границу. Крестьяне догадываются, чем они тут занимаются: после победы в Чили Народного единства в 1970 году в Мендосу сбежало немало семей всякого рода «мумий»— так называют чилийцы махровых реакционеров. Они хотя и мумии, но жаждут реванша и плетут заговоры против Чили.

Словом, крестьяне передали в руки военных властей и самолет (перекрашенный и снабженный липовыми документами) и вылезших из него двух верзил. Один из них, с гривой до плеч, бороденкой от виска до виска, жидкими усиками и колючими глазками, спрятанными за большими очками, оказался Роберто Тимом. Другой — дядя с покатым, низким лбом, грузным носом и густыми бакенбардами — назвался Хуаном Сесса — еще один «светоч» из штаба «патриа и либертад».

Вскоре воскресшие «покойники», выбритые, в элегантных костюмах, предстали в Буэнос-Айресе перед корреспондентами. Нагло улыбаясь, Тим самодовольно поведал им, что вся история с его «гибелью» была заранее запланированной мистификацией.

Теперь стало известно, чем занималась эта «жертва марксизма» в то время, когда ее оплакивали единомышленники и реакционная печать. В день своего «исчезновения» Тим вернулся в район Сантьяго, где приземлился на одном из тайных аэродромов. Затем, пользуясь покровительством раскулаченных помещиков, тайно посещал различные районы Чили, давая инструкции отрядам заговорщиков, снабжая их оружием и готовя заговор против правительства, который, как известно, недавно с треском провалился. Не раз вылетал Тим в соседние страны, встречался там с сообщниками и покровителями из реакционных кругов, охотно снабжавших его деньгами (в Аргентине при аресте у него обнаружили 5 тысяч долларов).

Тим далеко не новичок в уголовных делах. В его досье числятся арест по делу об убийстве командующего армией Чили генерала Шнейдера, участие в прошлогоднем антиправительственном заговоре. Он не скрывает, что сейчас преследует те же цели, что и ранее.

Как и для любой другой мумии, часы для Тима остановились много лет назад. Нет, не парил он и не парит «среди облаков и звезд», а пребывает там, где ему быть положено,— на кладбище. На политическом кладбище,— в Парагвае, куда беглый чилийский политуголовник перебрался теперь из Аргентины. Диктатор Стресснер превратил эту многострадальную страну в прибежище для преступников — нацистов, которые в страхе перед возмездием выдают себя за мертвецов. Там воскресший фашистский «светоч» и поджидает своих коллег по «патриа и либертад», которые пока еще шкодят в Чили.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

САМОЕ НЕВЕРОЯТНОЕ

Виталий АЛЁНИН

Рассказ

Эпоха формирует людей двумя способами: одних она любовно ваяет по индивидуальным эскизам, других — штампует поточным методом.

Мой сосед по лестничной площадке Тимофей, или, как его звали в нашем многоквартирном доме, Тифа-лошадь, безусловно относился к тому сорту человеческой продукции, которая вышла из-под штампа: потертые джинсы, яркий свитер с изображением Пизанской башни, скучающая физиономия, снисходительная интонация, равнодушный взгляд человека, слишком многое повидавшего в жизни.

Вот таким был мой сосед Тифа. И теперь вы можете себе представить, какую тяжесть принял я на свои хрупкие плечи, поставив себе целью расшевелить этого парня, удивить его, заставить его хоть один-единственный раз разинуть от изумления рот.

Первый удар, который я ему готовил, хранился мной в глубокой тайне. Тренировался я в основном ночами. Через пару месяцев, когда Тифа-лошадь нажал кнопку звонка у моей входной двери, я был уже полностью готов к его приему.

Я открыл дверь. Тифа хмуро взглянул на меня и спросил:

— Чаем угостишь?

— Угощу,— сказал я.— Только подожди, пока я рассказ допечатаю.

Мой гость молча уселся в кресло и тупо уставился на обои. Я сел на стул рядом с ним, поставил около себя на пол пишущую машинку, снял шлепанцы и, внутренне торжествуя, стал лихо печатать на машинке пальцами обеих ног.

Тифа уныло посмотрел на мои порхающие по клавишам ноги и спросил:

— А так что, удобнее?

— Конечно,— сказал я,— ведь руки-то свободны. Ногами можно печатать старый рассказ, а руками — одновременно писать новый. Кстати, заметь, печатаю всеми десятью пальцами по слепому методу...

— Я вижу,— скучно сказал Тифа, потом помолчал и добавил: — Вот если бы печатать в четыре ноги, было бы еще быстрее...

И, прикрывая рукой зевок, пошел включать телевизор.

Следующую попытку прошибить этого типа я готовил с помощью своего мотоцикла. Тифа любил ездить за моей спиной на заднем сиденье. Прежде чем приступить к акции, я много раз дневал и ночевал в гараже, совершенствуя и реконструируя машину.

...И вот мы с Тифой едем по улице Горького, у меня учащенно бьется сердце, и я весь внутренне готов к своему триумфу. Тимофей, сидя на заднем сиденье, сопит мне в ухо, а я понемногу набираю скорость, выскакиваю на Пушкинскую площадь и на глазах у изумленных москвичей приступаю к эксперименту. У мотоцикла с двух сторон выдвигаются небольшие остроконечные крылья... Еще несколько секунд — и мы уже в воздухе, и под нами проплывает гастроном номер один... Мы летим где-то на уровне двенадцатых этажей, я делаю лихой разворот над гостиницей «Москва» и вдруг слышу ворчливый голос Тимофея:

— Будь аккуратен у высотных зданий, не зацепись за антенну...

С этими словами он уютно положил мне на плечо свой подбородок и стал сладко похрапывать.

С досады я приземлился у знака «остановка запрещена», за что получил разнос от инспектора ГАИ.

Нужно отдать мне должное: я не отчаялся. Более того, я принялся обдумывать очередной шаг, который, по моим расчетам, должен был повергнуть Тифу в нокаут.

Зная, что у Тифы есть привычка, приходя ко мне, садиться в кресло, брать в руки моего кота Психа и, поглаживая его, смотреть в одну точку на обоях, я решил добить Тифу с помощью животного. Ежедневно, приходя с работы, я запирался с Психом в комнате и активно с ним работал. Псих оказался очень толковым котом, настолько толковым, что вскоре можно было приступать к эксперименту.

Тифа-лошадь пришел, как обычно, перед ужином. Сел в кресло, взял на руки Психа и уперся тяжелым взглядом в обои. Псих хитро взглянул на меня. Я кивнул головой, после чего кот подмигнул мне, поднял лапу и нежно царапнул Тифу за палец.

— Не царапайся, тварь,— скучно отреагировал Тифа.

— А ты не ругайся, дурак,— внятно ответил ему кот. Настолько внятно, что даже у меня, хотя я сам научил его этому, побежали по спине мурашки.

Я ждал, что Тимофей взвизгнет, вскочит, на худой конец перекрестится... Но Тифа, брезгливо приподняв Психа за хвост, устало сказал:

— Много себе позволяешь, болтун.

С этими словами он уселся у телевизора, всем своим видом давая понять, что до сих пор ему приходилось иметь дело только с воспитанными говорящими котами.

Я стоял совершенно обескураженный и подавленный. Из состояния глубокой душевной депрессии меня вывел голос жены:

— У нас к ужину нет печенья,— сказала она,— нечем угостить гостя. Сходи, пожалуйста, в кондитерскую.

— Хорошо,— покорно ответил я и пошел на кухню за авоськой.

Когда я вернулся из кондитерской, Тифа смотрел с изумлением то на кота, то на меня. У него были выпученные глаза и обалдело открытый рот.

— Ну, брат, ты даешь! — ошарашенно произнес Тифа и, выскочив на лестничную площадку, через три ступеньки помчался вниз.

— Наконец-то до него дошло! — в восторге завопил я.

— Но с каким опозданием! — изумилась жена.

У меня на глазах были слезы.

— Этот день,— сказал я жене,— навсегда останется в моей памяти как самый главный день моей жизни: я все-таки добил Тифу-лошадь с помощью кота Психа...

С этими словами я пошел во двор, чтобы еще раз увидеть повергнутого Тимофея и еще глубже осознать свою победу над ним.

Тифа стоял, окруженный группой приятелей. Он вздымал кверху руки, таращил глаза и что-то оживленно рассказывал.

Я подошел и спросил:

— Ну что, Тифа, заставил я все-таки тебя удивиться?

— Да, брат, ничего не скажешь,— ответил Тимофей,— у меня просто дух захватило. Это ж надо! Вы представляете,— он снова обратился к друзьям,— ему понадобилось печенье к чаю, чтобы напоить меня и своего говорящего кота. Так он, этот чудак,— Тифа указал на меня,— вместо того, чтобы послать жену, сам берет авоську и идет в кондитерскую. Ну ты даешь...

Я слушал Тифины восклицания и думал: сколько времени, сил и фантазии я потратил впустую! Что было бы с Тифой, если бы он узнал, что я каждый день после завтрака помогаю жене мыть посуду?!

В. РОМАНОВ

Добрая душа

Инженер Молодцов изобрел новый клапан для парового котла. Удивительный клапан, кто понимает! Оформив заявку, Молодцов пришел в патентное бюро.

— Очень интересная идея! — вникнув в суть, похвалил эксперт Недосугов.— Только много соавторов. И при чем тут Веревкин? По моим сведениям, он никогда изобретательством не занимался.

— Правильно,— подтвердил Молодцов.— Он больше занимается спортлото. В прошлом месяце всю зарплату проиграл.

— Не проиграл, а вложил в строительство спортивных сооружений,— поправил Недосугов.

— Пусть вложил... Вот и я решил помочь. К тому же второй год должен ему три рубля.

— А Словоохотову тоже чем-то обязаны?— поинтересовался Недосугов.

— Хороший он парень,— потеплел Молодцов.— Мы с ним всегда курим вместе. Когда я эту штуку придумывал, он все анекдоты рассказывал на тему клапанов. Как же его не включить?

— А кто такая Молодцова? — продолжал эксперт.— Однофамилица?

— Это моя жена,— сказал Молодцов.— Но она полностью в курсе данного изобретения. Между первым и вторым блюдами я много рассказывал ей о клапанах...

— Ах, вот как! — позеленел Недосугов.— Может, вы всю родню вписали?

— Не всю,— честно признался Молодцов.— Еще только племянника. У него скоро день рождения... А мальчик так мечтает стать изобретателем. Правда, он пока во втором классе учится...

— Все ясно,— сердито сказал эксперт.— Ваша заявка, Молодцов, не пройдет. Слишком много соавторов, которые не принимали творческого участия...

— Вас понял,— сказал Молодцов и, вычеркнув всех соавторов, вписал Недосугова.

г. Ленинград.

И. МАРТЬЯНОВ

ПРИВИЛЕГИЯ

Вообще-то я человек не рассеянный. Но так уж случилось, что вошел я в автобус, задумался и забыл взять билет.

И вдруг слышу рядом звонкий женский голос: «Граждане, приготовьте билеты!» Сунул я руку в карман, нащупал приготовленный пятак... Поздно: контролер уже рядом.

— Я жду, гражданин,— говорит она, строго глядя мне в глаза.

И тут я нашел выход. Громко икнув, я скорчил дурацкую гримасу и глухим голосом выдавил:

— А-а?.. Ты ч-чего?

— Ваш билет!— еще строже сказала контролер.

Автобус в это время сильно качнуло, и я повис на стоявшей рядом женщине. Она ловко высвободилась из моих объятий и больше с сочувствием, чем с обидой, сказала:

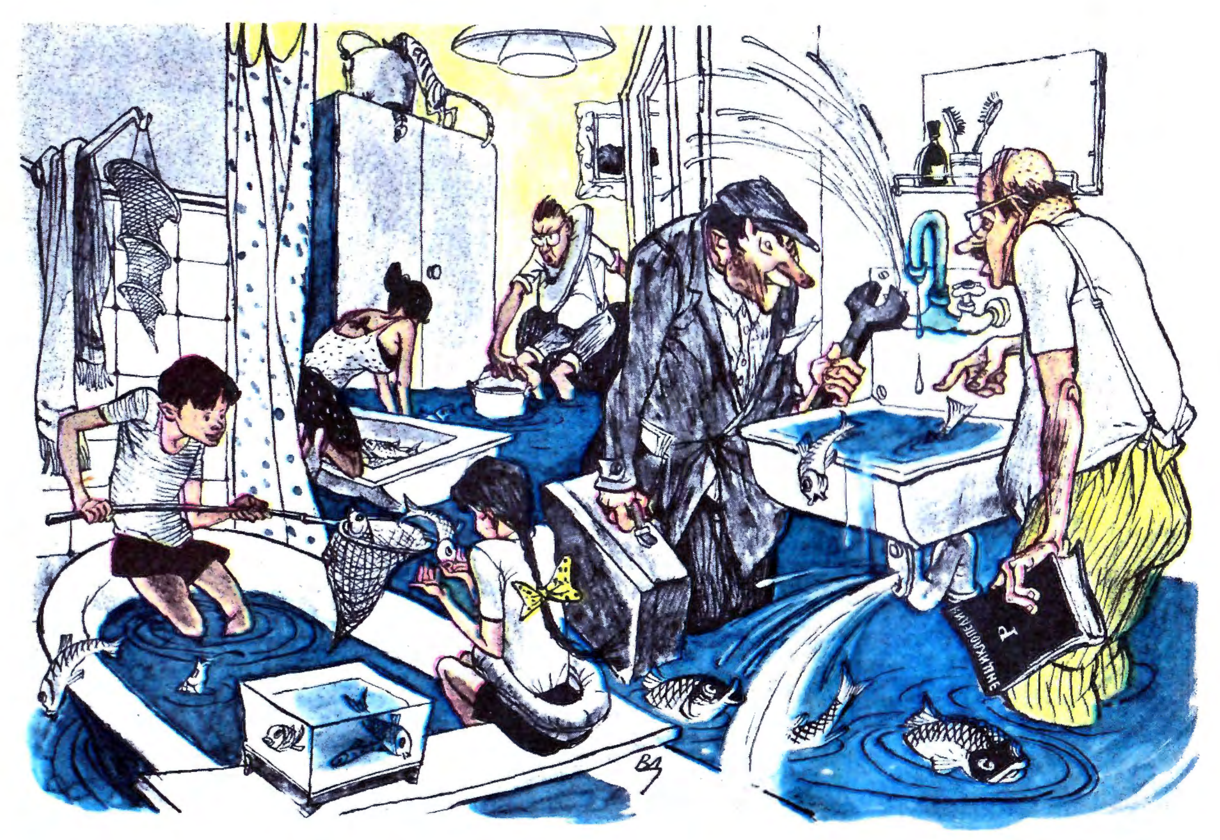
— Вот ведь до чего налижутся, что на ногах не стоят!

Пассажиры заулыбались, а один из них даже осуждающе заметил:

— Ну чего к пьяному человеку пристали?-Видите, ведь лыка не вяжет!

Контролер сказала по моему адресу что-то нелестное и пошла дальше. И я был спасен.

г. Иваново.

— Пока вас ждали, решили рыбу разводить.

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

Тема А. РОМАНЦЕВА (г. Старобельск)

Рисунок Е. ГУРОВА

НА КОНКУРС ТЕМ

—...и спичек хозяйственных коробок, чтобы видела жена, куда получка уходит.

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

Операция «Бе-ме»

Об этой операции до поры до времени, а именно до двух часов ночи, знали лишь двое: председатель Курского райисполкома да ваш корреспондент. А непроглядной ночью в тайну посвятили еще восемь мужчин. Участники операции были разбиты на три звена.

— По машинам!— после короткого инструктажа шепотом скомандовал председатель, и «газики» скрылись во мраке.

На рассвете каждое из звеньев достигло своей цели.

— Вон они, на востоке!— поднявшись на холм, воскликнул наш командир капитан милиции В. Е. Аврамкин.

— А я вижу целую группировку на западе,— сообщил инструктор райкома В. А. Кованченко.

Я не заметил ничего подозрительного ни там ни сям.

Наш «газик» выписывал зигзаги между холмами.

— Здесь, наверное, проходил ледник,— предположил я.— Вдали целая гряда валунов.

Мои спутники заулыбались. А вблизи валуны ожили и оказались отарой овец. Правда, некоторые из баранов назывались почти валунами — валухами. А вот показался и чабан — горец Али Рамазанов.

— Чьих овечек пасешь, папаша?— спросил наш командир.

— Наших общих,— уклончиво ответил Али.

— Совхозных, значит?— уточнил капитан милиции.

— Наших общих,— заладил чабан и, посмотрев на погоны нашего командира, добавил:— Наших — чабанских...

Наша миссия потому и была секретной, что надо было застать чабанов врасплох. Предстояло проверить сигнал о содержании в совхозе целой «подпольной» отары неучтенных овец.

— Эх, сколько золотого руна!— залюбовался инструктор райкома.— Надо его пересчитать.

Мы стали сгонять овец в кучу, но они вели себя как стадо баранов. Помог «газик». Сигналя, шофер объехал отару, и животные прижались друг к другу. Потом их прогоняли сквозь строй; капитан милиции регулировал движение, инструктор райкома пересчитывал, а я ставил в блокнот «галочки».

— Ме-е,— блеял ягненочек. Одна «галочка».

— Бе-е,— басил валух. Другая...

«Галочек», а соответственно овец с ягнятами оказалось пятьсот девяносто.

У меня с непривычки в ушах звенело от этого овечьего хора. Но все-таки это была райская музыка по сравнению с тем, какой гвалт поднял квартет бригады чабанов, который не мог разделить пятьсот девяносто на четыре.

Чтобы избавить свой слух от этого невероятного шума, я достал блокнот и произвел простое арифметическое действие. Получилось сто сорок семь с половиной! И ужаснулся, представив, какой концерт зададут чабаны при дележе половины овцы.

Меня выручил капитан милиции В. Е. Аврамкин.

— А зачем делить?— как-то очень просто и задушевно сказал он.— Попробуй у кого-нибудь из них увести хотя бы одну овечку, он еще не так запоет. А ну, Али, признавайся, сколько у тебя?

— Убей меня гром, не знаю,— прикинулся ягненком старший чабан,— других спроси, а что останется — те будут моими.

— А ты, Саидов, знаешь, сколько у тебя?

— Двадцать.

Старший чабан уничтожил Саидова взглядом.

— Это, товарищ начальник, у меня столько стриженых,— поспешно уточнил Саидов.— А нестриженых — семьдесят пять.

После опроса чабанов капитан милиции сказал:

— Ну, вот, Али, и тебе кое-что осталось, худо-бедно — девяносто восемь овец и семьдесят пять ягнят.

В совхозной похозяйственной книге за всей бригадой числилось... семьдесят овечек. То есть на пятьдесят больше, чем разрешается.

Ровно в полдень три наших звена встретились на центральной усадьбе. Командиры обобщили полученные данные и пришли к единодушному мнению: да, действительно, в совхозе «Рощинский» существует подпольная отара в тысячу голов. Она принадлежит не совхозу, а частным лицам. Такая отара приносит доход около тридцати тысяч рублей за одну стрижку. И текут эти денежки не в совхозную кассу, а в карман предприимчивых дядей. И это — удивительный факт — не пресекалось руководством совхоза. Не взималась даже плата за кормежку лишних животных. Был явно, грубо и беззастенчиво нарушен Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 марта 1970 года «О нормах содержания скота в личной собственности граждан — нечленов колхозов». Указ определил четко и ясно — иметь не больше пяти овец. Однако никаких мер воздействия на нарушителей он не предусматривает. Может быть, поэтому редкий овцевладелец совхоза «Рощинский» имеет меньше сотни голов.

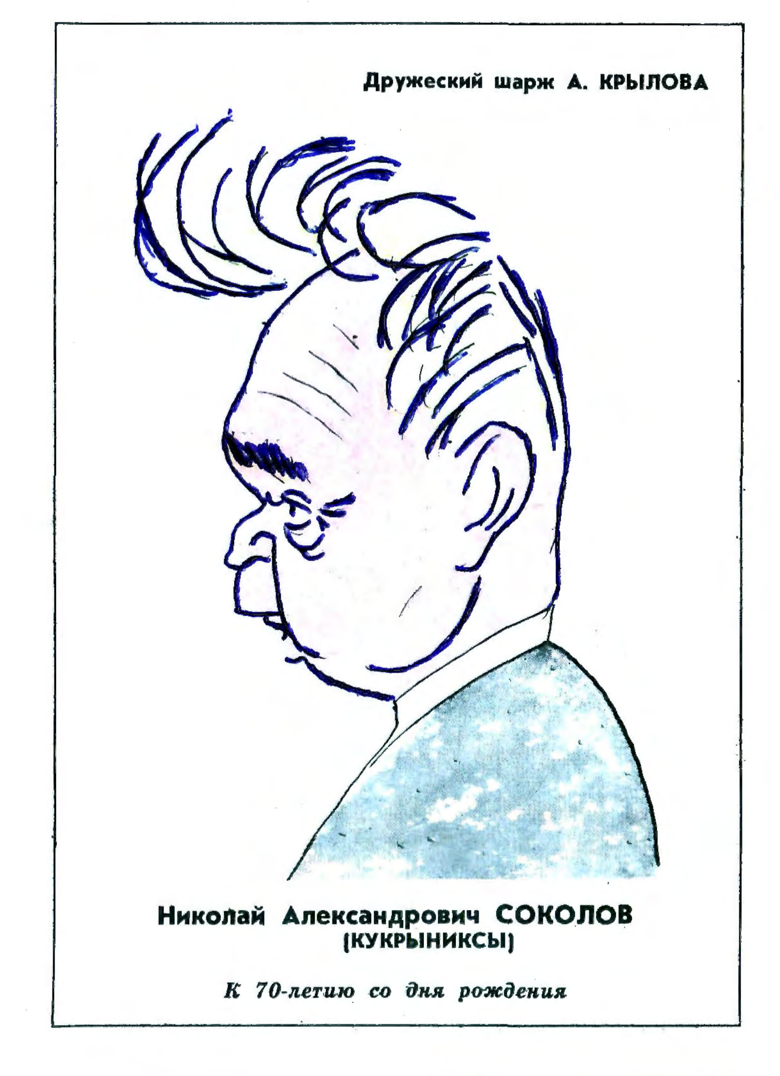
А может быть, директор просто ничего не знал о происходящем у него под носом? Мы гурьбой направились к Н. И. Кудленко. Но, увы, дверь его кабинета оказалась на запоре. Николай Иванович был на совещании о рациональном использовании кормов.

— Небось, ломает голову, как столько неучтенных ртов прокормить,— заметил капитан милиции.

Мы поехали отсыпаться, а в ушах вместо колыбельной песни мотора звучало навязчивое «бе-е»...

Курский район,
Ставропольского края.

Дружеский шарж А. КРЫЛОВА

Николай Александрович СОКОЛОВ
(КУКРЫНИКСЫ)

К 70-летию со дня рождения

«ВЕСЕЛОЕ БЫЛО ВРЕМЯ...»

Да, были когда-то энтузиасты культурного фронта в Таборинском районе Свердловской области. Пытались они наладить работу в домах культуры и клубах района. Но не встретили поддержки со стороны заведующего отделом культуры райисполкома В. М. Молочкова. И заглохла работа, а энтузиасты разъехались. Об этом рассказывал автор фельетона «Веселое было время:..» («Крокодил» № 14) С. Бодров.

Как сообщает секретарь Таборинского райкома КПСС тов. Донзоленко, фельетон обсуждался на бюро райкома партии. Первичным парторганизациям предложено разработать конкретные мероприятия по оживлению деятельности домов культуры, клубов и библиотек. За бесконтрольность и плохую работу культпросветучреждений заведующему отделом культуры Таборинского райисполкома В. Молочкову объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Исполком райсовета освободил В. Молочкова от занимаемой должности.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«МИНУС ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ»

Житель города Братска Г. Шапошников, будучи на Украине, приобрел билет денежно-вещевой лотереи. Когда состоялся тираж, владелец узнал, что он выиграл один рубль. Но где получить выигрыш? Оказалось, не ближе, чем в Иркутске. А билет самолетом туда и обратно стоит всего-навсего 25 рублей. Заметка, в которой об этом шла речь, так и называлась «Минус двадцать четыре» («Крокодил» № 12).

Как сообщает заместитель начальника Управления государственных трудовых сберкасс тов. В. Родионов, владельцам выигравших лотерейных билетов будут сообщать адреса сберкасс, выплачивающих выигрыши по билетам денежно-вещевых лотерей, проводимых во всех союзных республиках. Одна из сберкасс обязательно должна находиться в областном, краевом или республиканском центре. Выигрышный билет также можно будет переслать по почте ценным письмом, и выигрыш будет переведен по месту жительства владельца билета.

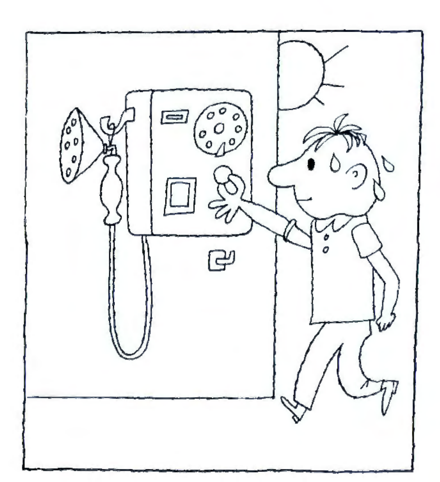
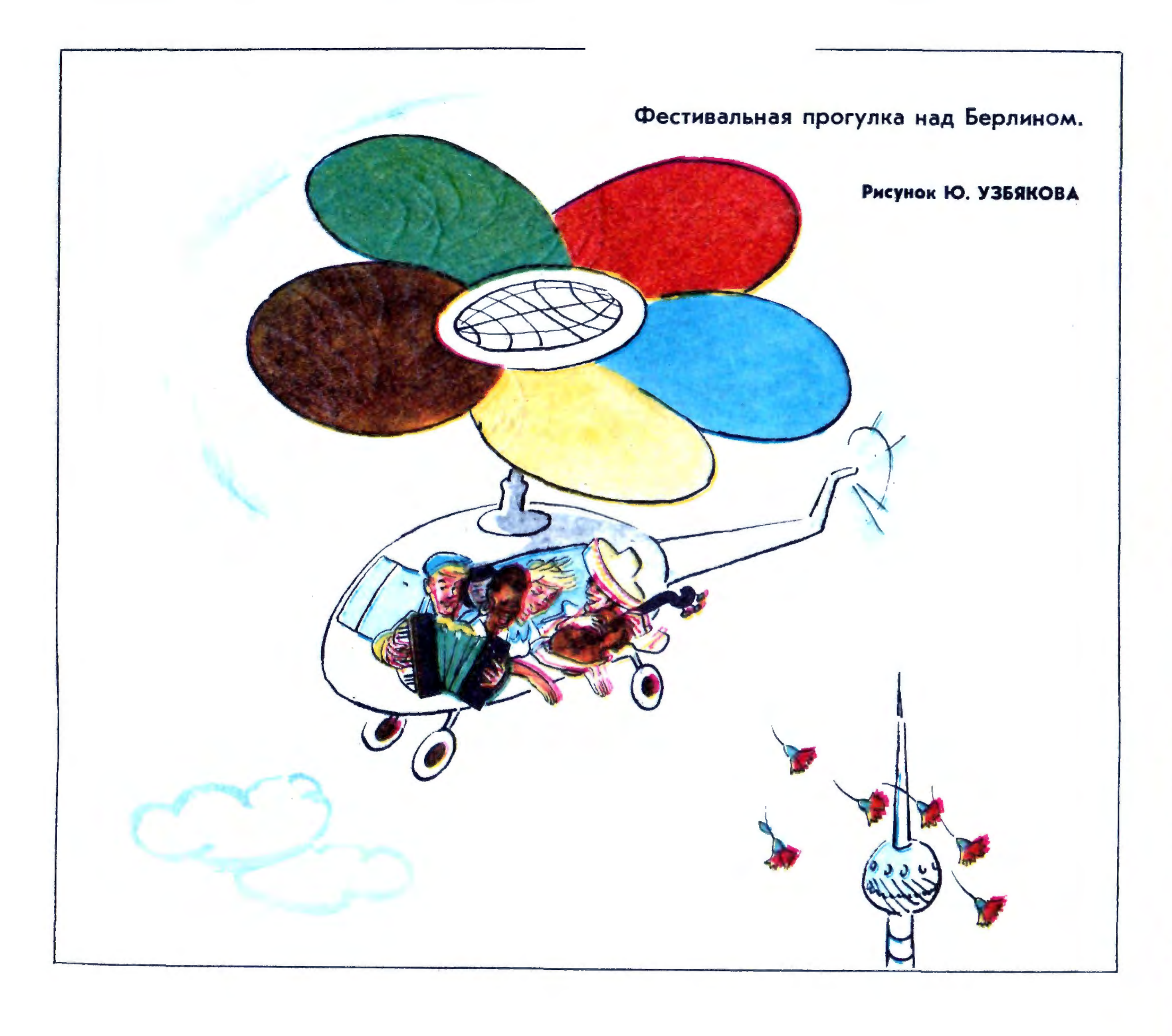

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ

Рисунок Г. ПИРЦХАЛАВЫ

Фестивальная прогулка над Берлином.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Студенты, прошедшие давление и сварку, могут записаться на обработку резанием».

(Объявление в институте)
Прислал А. Щербаков,
г. Калининград.

«Песню «Пришла весна» исполняет ансамбль «Русская зима».

(Из радиопередачи)
Записала Г. Куликова,
Московская область.

«Мы, нижеподписавшиеся, представитель стройуправления тов. Лернер Л. А. и буфетчица тов. Токова Л. Т., составили настоящий акт в том, что нами сего месяца было выпито чая 1 900 литров на сумму 38 рублей (тридцать восемь рублей).

О чем и составили настоящий акт».

Прислал Л. Демченюк, г. Винница.

«Чтобы не развалить семью, он, случалось, поколачивал жену для испуга. И он не виноват, что семья все-таки развалилась».

(Из выступления на собрании)
Записал Г. Молодцов, г. Волжский.

«12 июня в 5 часов вечера в цехе № 3 состоится общее собрание «О мерах борьбы по усилению пьянства и алкоголизма».

Прислал Л. Кочарин, г. Макушино.

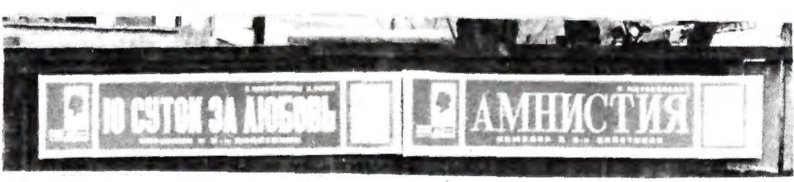

Фото
А. Кузнецова,
г. Ташкент.

Министерство уголовной промышленности

Удостоверение

Отпечатано в Гремячинской типографии.
Прислал А. Задоров, Пермская область.

СЛУЧИТСЯ ЖЕ ТАКОЕ

Как тетю отцепили

Мы с тетей выехали из Москвы в Архангельск поездом № 118, но в разных вагонах. Тете достался № 15, купейный, в конце поезда, а мне — плацкартный, ближе к локомотиву.

Мы уговорились о совместном утреннем чаепитии и разошлись по своим местам.

Наутро, умывшись, я направился к тете. В конце четырнадцатого вагона в тамбуре высокий дядька покуривал сигарету.

— Позвольте пройти,— обратился я к нему. Но он не двинулся с места.

— Разрешите.— И я потянулся к дверной ручке.

— Куда ты? Такой молодой! — Мужчина поглядел на меня с явной жалостью.— А может, не стоит? Может, еще все образуется?

— Я иду в пятнадцатый вагон,— ответил я и распахнул дверь...

Тут моим глазам открылся залитый солнцем убегающий назад железнодорожный путь. И в то же мгновение крепкие мужские руки схватили меня за плечи. Иначе я бы рухнул на шпалы. Спасибо, дядька удержал.

— А твою тетю отцепили еще в Коноше,— улыбаясь, сообщила проводница.— Вместе со всем вагоном.

В пять часов вечера мой поезд прибыл в Исакогорку. Здесь я стал ждать тетю.

Лишь в половине одиннадцатого, уже ночью, она «догнала» меня при помощи грузового поезда, к которому в Коноше был прицеплен вагон № 15.

Кто организовал всю эту историю, сказать трудно. Наверное, как всегда, стрелочник.

Н. МЯКИННИК,
Москва.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Кто еще не согласен с моим мнением?

«Арена», Югославия.

— Хороший у вас начальник, пан Збышек?

— Ничего плохого о нем сказать не могу.

— В самом деле?

— Конечно. Скажешь — сразу уволит с работы по собственному желанию.

●

Хенриксен и Мортенсен сидят в пивной. Мортенсен спрашивает приятеля:

— Что это ты сегодня такой задумчивый?

— Понимаешь, никак не могу вспомнить, что мне сказала жена: то ли выпить кружку пива и прийти домой к десяти, то ли выпить десять кружек и прийти к часу.

— Может быть, мне купить новую расческу? У старой сломался зуб?

— Ты, Джек, расточитель! Из-за одного сломанного зуба покупать новую расческу!

— Но это был последний зуб.

●

— Ты слышал, что вчера заявил на ужине в мэрии этот жадюга Макинтайр?

— Нет.

— Он завещает сто тысяч фунтов стерлингов вдове неизвестного солдата...

Марко ФРАНКИЧ
(Югославия)

КРОВЬ НА РАССВЕТЕ

Невыносимо гудит, жужжит в голове. Как будто в мозгу работает крошечная бормашина. Хватит, так больше нельзя. Хватит, хватит, хватит! Кто-то должен заплатить за это. К черту колебания. Нет, нет! Решено!

Он зажмурился, заморгал, затаил дыхание. Полумрак рассвета помогал ему. Главное — не промахнуться. А если вдруг он замешкается и жена, встревоженная, проснется? Его пронзил озноб при одной этой мысли. А впрочем... Пусть проснется: эта хижина на берегу так далеко от людей... Но нет! Лучше, чтобы она не просыпалась. Он ударит раньше. Два удара, и готово! Он подбадривал себя. Все идет по плану, по плану, по плану... Да! Он весь преобразился — решительный взгляд, уверенная рука. Только бы она не проснулась раньше. Тихо... Главное — осторожность.

И он ударил. Глухой удар. Он ощутил кровь под пальцами. И кровавое грязное пятно осталось на стене. Жена перевернулась на другой бок, очевидно, в полусне. Еще один удар! Жена что-то пробормотала, слов разобрать было нельзя. Он уже не мог сдержаться. И его удары были точными и сильными. Жена сонно повернулась и пробормотала:

— Сколько можно! Да плюнь ты на этих комаров! Не съедят тебя...

Полицейский спросил автомобилиста, который сбил старушку:

— Почему вы не дали звуковой сигнал?

— Я боялся ее испугать.

●

В Чикаго был убит банкир. Вечерняя газета написала об этом так: «Убитый, к счастью, держал все свои сбережения в сейфах банка, так что не понес никакого ущерба».

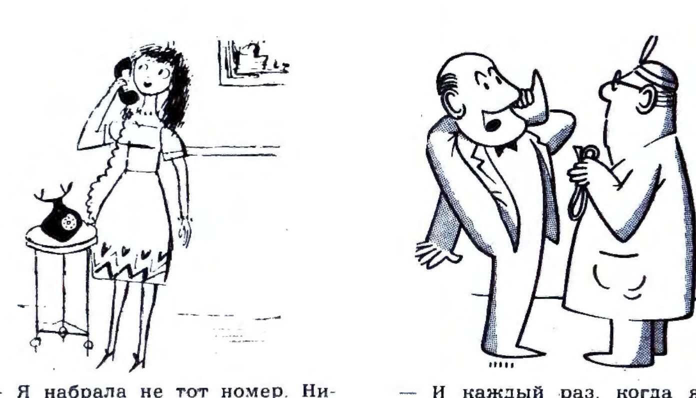
●

На площади выступает циркач. Он говорит, обращаясь к публике:

— Леди и джентльмены! Сейчас я у вас на глазах съем эти куски угля, камни и гвозди. Надеюсь, что после сеанса вы подадите бедному артисту на хлеб.

Голос из толпы:

— Как, и после всего этого вы будете голодны?

— Я набрала не тот номер. Никому, случайно, не нужен номер 64-55-07?

«Пари матч», Франция.

— И каждый раз, когда я так делаю, у меня болит колено.

«Сё», Швеция.

«Эуропео», Италия.

Шотландец, проходя по лондонской улице, выронил шиллинг. Он долго искал его, пока подошедший полисмен не сказал:

— Оставьте ваш адрес, если я найду монету, я вышлю ее вам.

Через год шотландец, приехав в Лондон, опять оказался на той же улице. Вся улица была перерыта — строили метро.

— Ого! — сказал шотландец.— Этот парень — человек слова.

Эрих КЁСТНЕР (ФРГ)

ЗВАНЫЙ ОБЕД

Я никогда не забуду званый обед у одного приятеля. Хозяева — прелестные люди, образованные, общительные. Ничего не имею против этого семейства. Знал я заранее, и кто у них будет, кроме нас: издатель Торн с супругой. Наши старые знакомые.

Мы с женой пришли как раз вовремя: Торн рассказывал анекдоты, а в этом деле он большой специалист.

Моя Лотхен время от времени поглядывала на меня, словно говоря: «А ты всегда против званых обедов». Все шло хорошо до тех пор, пока не открылась дверь и в комнату не вошел щенок. Щенок — это, так сказать, официальное название. На самом деле молодой, но громадный пес. Датский дог, как мне пояснили позднее.

Моя Лотхен немедленно сказала: «Друг моих друзей — мой друг!» — и протянула руку, чтобы погладить собаку. Дог щелкнул зубами, словно капкан. К счастью, он промахнулся.

— Внимание, господа! — сказал хозяин дома.— Не нужно его гладить! Пес специально обучен кидаться на чужих мужчин.

Фрау Торн, сидевшая на кушетке, сказала:

— Зачем же ты кидаешься на женщин? — и кокетливо погрозила догу пальчиком.

Дог встрепенулся и грациозно, словно цирковой конь, единым прыжком перемахнул через комнату. Он обрушился на фрау Торн и на кушетку с такой силой, что обе они чуть не треснули по швам. Хозяин с супругой кинулись на помощь. Они с трудом оттащили пса и стали нежно его укорять. На всякий случай они привязали дога цепью к батарее центрального отопления. Мы вздохнули с облегчением.

Тут хозяйка сказала:

— Пожалуйте к столу!

Мы, держась на почтительном расстоянии от собаки, проследовали в столовую. Послышался треск, и в комнате появилась собака, волоча за собой выломанную батарею.

Суп мы съели без инцидентов. Но едва на столе появились котлеты с гарниром из цветной капусты, положение изменилось. Очень трудно есть котлеты в присутствии датского дога.

— Не бойтесь,— подбадривал хозяин.— Щеночек дремлет! Старайтесь не делать резких движений, и все пойдет гладко.

Мы ели тихо, как мышки. Но разве собаку проведешь! Пес подошел ко мне, оттолкнул мою руку с вилкой и сунул слюнявую морду в мою тарелку.

Хозяева мило расхохотались. Мне принесли чистую тарелку, а я спросил, где можно помыть руки.

Когда несколько минут спустя я захотел выйти из ванной, я услышал за дверью глухое рычание. Басовитое и продолжительное. Так обычно гудит земля перед землетрясением.

Мне не оставалось ничего иного, как заняться детальным изучением туалетных принадлежностей хозяев дома. Десять минут спустя я вновь нажал дверную ручку. И вновь раздалось рычание. Куда грознее прежнего.

Я оглядел себя в зеркале. Сначала прямо, потом в профиль справа. Потом — слева. Помазал голову бриолином. Попрыскался одеколоном.

Через полчаса в дверь постучал хозяин. Он поинтересовался, не дурно ли мне.

— Нет, нет,— ответил я.— Это ваш щеночек не выпускает меня!

Хозяин рассмеялся:

— К этой двери песик относится с особой бдительностью. Воры, знаете ли, теперь все чаще проникают в квартиры через форточки, а у нас, как видите, там целое окошко.

Он строго сказал:

— Цезарь, ко мне!

Однако Цезарь и не подумал выполнить команду.

У дверей туалета собрались хозяйка дома, моя Лотхен и семейство Торн.

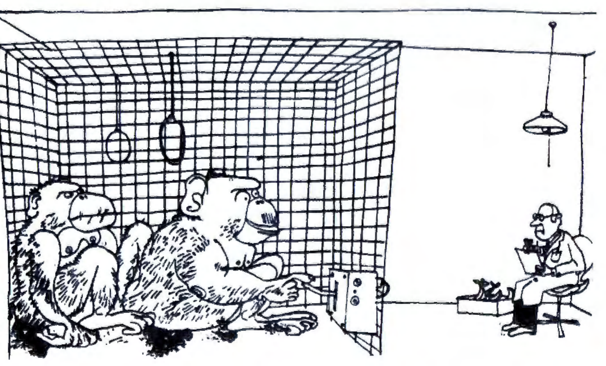
— Бедняжка,— пожалела меня фрау Торн.— Фруктовый салат был изумителен!

— Рассказать вам новый анекдот? — спросил издатель Торн.

...Часа через полтора я протиснулся ногами вперед в маленькое окошечко. Я выпал в садик и взвыл: подвернулась нога.

Шел дождь. Я сидел на низкой цементной ограде и наслаждался отсутствием пса. Никогда не думал, что может быть так приятно сидеть под дождем...

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Горилла горилле: — Обрати внимание на интересную зависимость — стоит нажать двадцать раз на рычажок, как он встает и приносит банан.

«Панч», Англия.

— Такое мясо и собака есть не станет. Кстати, почему я ее не вижу?

«Денвер пост», США.

КРОКОДИЛ
№ 21 (2067)
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, А. Грунин, В. Жаринов, В. Мохов, Г. Пирцхалава (г. Тбилиси), В. Спельников (г. Рязань), Ю. Степанов, Ю. Узбяков, Л. Филиппова, В. Шкарбан.

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 10/VII 1973 г. А 02619. Подписано к печати 19/VII 1973 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 550 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 372 200). Изд. № 1443. Заказ № 885.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ

— Джонни, ты не пережевываешь пищу. Куда ты так спешишь?
— Хочу успеть, пока цены не поднялись...

Рисунок
А. КРЫЛОВА